

Полвека по пути интеграции научного знания

Юрий Алексеевич АВДЕЕВ
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия
avdyural@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0379-9914>

Аннотация. Статья посвящена юбилейной дате Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Оцениваются достижения и ставятся проблемные вопросы с точки зрения роли географии как науки. Излагается позиция автора, который, имея отношение к институту на протяжении 50 лет, рассматривает происходящее как изнутри коллектива, так и находясь вне его, сохраняя при этом роль исследователя. Проблема видится в том, что с одной стороны, географическая наука призвана в том числе и на теоретическом уровне ответить на востребованные обществом практические задачи, что требует привлечения специалистов разных областей знания, с другой – возможны ситуации, когда в поле зрения не удерживается конечная цель исследования, волевыми усилиями не ориентируется на нее подобранный коллектив, и тогда каждое подразделение постепенно уходит в свой собственный предмет, теряя взаимосвязь с другими. Вместо усиления интеграционных процессов в научных исследованиях, углубляется дифференциация, рассчитывать на достижение синергетического эффекта не приходится, остается довольствоваться решением множества частных задач. Это порождает проблемы профессиональных коммуникаций и, главное, объективной оценки полученных результатов, что вынуждает обращаться к сомнительным критериям оценки. Выход из сложившейся ситуации видится главным образом в том, чтобы возродить в институте существовавший на протяжении двух десятилетий философско-методологический семинар, который при его правильной организации будет способствовать восстановлению коммуникации между специалистами разных дисциплин, постепенно встраивать в общую тематику института приходящую молодежь, оценивать востребованные обществом проблемы, решение которых может брать на себя география, корректировать цели исследований и эффективность решения задач.

Ключевые слова: география, интеграция, дифференциация, философско-методологический семинар, Дальний Восток, приоритеты географических исследований.

Для цитирования: Авдеев Ю. А. Полвека по пути интеграции научного знания // Тихоокеанская география. 2023. № 1. С. 30–41. https://doi.org/10.35735/26870509_2023_13_3.

Original article

Half a century along the path of integration of scientific knowledge

Yury A. AVDEEV
avdyural@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0379-9914>
Pacific Geographical Institute of FEB RAS, Vladivostok, Russia

Abstract. The article is devoted to the anniversary date of the Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. The author evaluates the Institute's

achievements, and raise some problematic questions from the position of the role of Geography as a science. The position of the author is stated; who, having been related to the institute for 50 years, considers what is happening both inside the team and outside it, while maintaining the position of a researcher. The problem is seen in the fact that, on the one hand, geographical science is called upon, including at the theoretical level, to answer the practical tasks demanded by society, which requires the involvement of specialists from different fields of knowledge. On the other hand, situations are possible when the ultimate goal is not kept in sight research, the chosen team does not focus on it by willful efforts, and then each unit gradually goes into its own subject, losing its relationship with others. Instead of strengthening integration processes in scientific research, differentiation is deepening, it is not necessary to count on achieving a synergistic effect; it remains to be content with solving many particular problems. It leads to problems of professional communications, and, most importantly, to the problem of an objective assessment of the obtained results, which forces us to turn to dubious evaluation criteria. The way out of this situation is seen mainly in reviving the philosophical and methodological seminar that existed at the institute for two decades, which, if properly organized, will help restore communication between specialists from different disciplines, gradually integrate incoming youth into the general theme of the institute, evaluate problems that geography can solve, adjust the goals of research and the effectiveness of the tasks being solved.

Keywords: geography, integration, differentiation, philosophical and methodological seminar, Far East, priorities of geographical research.

For citation: Avdeev Yu.A. Half a century along the path of integration of scientific knowledge. Pacific Geography. 2023;(1):30-41. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2023_13_3.

Введение

Полвека Тихоокеанскому институту географии – это значимое событие, и начиная от «даты рождения» следует оценить каждый из всех 50 лет.

В 1971 г., на 54-м году советской власти на Дальнем Востоке произошло новое организационное оформление академической науки, объединившее существующие и новые институты, среди которых был и созданный Тихоокеанский институт географии, в Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Последующие два десятилетия спокойной и размеренной жизни в стране для института были достаточно бурными – формировался кадровый состав, «подгонялись» специалисты разного профиля под общую задачу, решались проблемы бытового плана, проводились экспедиции, строились полевые стационары, устанавливались непростые отношения с властями, имел место частый «де-сант» в институт столичных академиков, других ученых, космонавтов, полярников, строились собственные здания, произошли четыре смены руководства институтом. Источником энтузиазма была молодежь, составлявшая значительную часть сотрудников, как местных, так и выпускников центральных вузов страны. А на следующие три десятилетия жизни института пришлось коренные изменения в стране: переход от плановой к рыночной экономике, «парад суверенитетов» регионов, резкое сокращение финансирования бюджетной сферы, социальная нестабильность, все это коснулось каждого. Восприятие этих изменений для представителей, например, палеогеографии или геоморфологии, оперирующих шкалой изучаемых ими изменений в тысячи лет, или для эконом-географа и демографа, возможно, было разным. Но общим было снижение бюджетного финансирования, экспедиции и новое оборудование остались «за пределами мечтаний», и приток молодых кадров сменился оттоком. Интересно в этой связи было бы отдельно проанализировать динамику и мотивацию убыли научных кадров из института на рубеже веков.

В марте 1990 г. я был избран народным депутатом городского Совета г. Владивосток, потом заместителем Председателя Совета, что требовало смены рабочего места. В свой актив того времени могу зачесть проект «Большой Владивосток» (Концепция экономического развития южного Приморья) [1], документ, который и сегодня не утратил свою актуальность.

В 2002 г. реализовалась моя идея создания при администрации Приморского края Тихоокеанского центра стратегических разработок, силами которого была подготовлена

Стратегия социально-экономического развития Приморского края на 2003–2010 гг., 18 отраслевых программ, подготовлены два доклада губернатора на Госсовет при Президенте Российской Федерации, издано и опубликовано несколько монографий и статей. Накопленный опыт позволяет посмотреть и оценить деятельность Тихоокеанского института географии ДВО РАН с точки зрения его миссии, которая складывается из фундаментальных результатов академической науки и возможного практического вклада в развитие Дальнего Востока.

Миссия Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Идея создания института, как мы понимали из намерений Андрея Петровича Капицы, заключалась в реализации географического (комплексного) подхода к Дальневосточному региону как территории нового хозяйственного освоения через разработку модели взаимодействия хозяйственной деятельности человека и природной среды, и ожидаемых последствий. Части этого объекта (регионы) – *природа* во всем многообразии ее проявлений, *человек* с его потребностями и способами освоения природы и результаты *деятельности*, оставляемые человеком в природном ландшафте. И географический институт имел возможность со старта продемонстрировать свою интеграционную функцию, охватывая сложности изучаемого объекта предметными областями физической и экономической географии.

Именно поэтому, приглашая специалистов разного профиля: математиков, геологов, геоморфологов, ботаников, ландшафтоведов, эконом-географов, медицинских географов и даже специалистов в области зарубежных проблем (кабинет США), руководитель института рассчитывал выйти на глобальный результат, который мог бы лечь в основу стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока на десятилетия вперед.

Одним из ведущих звеньев в структуре института была группа математиков во главе с братьями Сергиными: Владимиром Яковлевичем и Сергеем Яковлевичем, которые до этого работали в г. Москва в области моделирования климата.

В своих воспоминаниях [2] В.Я. Сергин описывает это так: «Как раз в это время (1968 г.) декан географического факультета МГУ Капица А.П. ... привез данные, полученные бурением Гренландского ледникового покрова на глубину 2 км, и занимался их интерпретацией. Академик Марков К.К., заведующий кафедрой палеогеографии МГУ, посоветовал А.П. Капице обратиться ко мне, чтобы *использовать возможности математической модели для обоснованного восстановления временного хода климатических событий*. Так у меня возникли первые контакты с географами, которые стали быстро прогрессировать». «Математическая модель глобальной системы и ее возможности для объяснения причинных механизмов изменений природной среды были сразу поняты видными специалистами секции наук о Земле АН СССР. С большой заинтересованностью к нашей работе отнеслись директор Института географии академик Герасимов И.П., академик Авсюк Г.А., зав. отд. гляциологии (ныне академик) Котляков В.М. и др. К работе очень благожелательно отнесся геохимик Виноградов А.П., вице-президент АН СССР. Но мы никогда не забывали, что весь этот триумф возник только после разработки математической модели глобальной системы и демонстрации ее возможностей... Приблизительно в это же время готовилось расширение Академии наук на Восток и Тихоокеанское побережье СССР. Во Владивостоке уже функционировал филиал Сибирского отделения Академии наук и было решено преобразовать его в Дальневосточный научный центр (ДВНЦ) АН СССР. Вице-президент Виноградов А.П. формировал группу ученых разных специальностей для организации ДВНЦ. В качестве Председателя президиума ДВНЦ и директора Тихоокеанского института географии был приглашен декан географического факультета МГУ Капица А.П. Предполагалось, что науки о Земле будет курировать академик Марков К.К. Нам с Сережей тоже предложили войти в

состав этой группы, мне – в качестве заместителя директора Тихоокеанского института географии по научной работе, Сереже – в качестве заведующего лабораторией. Это предложение было заманчиво тем, что открывало широкие возможности постановки исследований в области моделирования глобального климата. Дальний Восток и Тихий океан также влекли нас своей новизной и неизведанными просторами, и в 1970 г. мы переехали во Владивосток. Я занялся организацией Тихоокеанского института географии и лаборатории математического моделирования климата, Сергей организовал лабораторию энергообмена. Начались самые плодотворные годы нашей жизни. В моей лаборатории быстро сложился коллектив математиков из выпускников МФТИ, мехмата МГУ и выпускников местного университета (ДВГУ). В лаборатории была разработана математическая модель глобальной циркуляции атмосферы, модель динамики крупных ледовых покровов (таких как Антарктический или Гренландский), модель изостатического перемещения подкоркового вещества при изменении ледовой нагрузки на континентах. Модель глобальной системы ледники–океан–атмосфера включала раздельное математическое описание северного и южного полушарий и их взаимодействие посредством переноса энергии и массы через экватор. Эта модель позволяла вычислять временной ход изменений геофизических характеристик в каждом полушарии индивидуально, что давало новые важные сведения о ледниковых событиях в плейстоцене. Впервые была начата разработка глобально-региональной модели для оценки возможных антропогенных изменений природной среды масштаба нескольких десятилетий. В такой модели крупномасштабные характеристики, вычисленные с помощью модели глобальной циркуляции атмосферы, задавались в качестве краевых условий для Дальневосточного региона, представленного динамико-статистической моделью. Региональная модель позволяла вычислять детальные изменения природной среды с учетом изменений глобальных характеристик».

За два года до открытия ТИГ С.Я. Сергин работал в отделе метеорологии Института географии АН СССР, а В.Я. Сергин – в Московском физико-техническом институте (МФТИ, г. Долгопрудный). Последнее обстоятельство и объясняло приглашение математиков, физиков – выпускников из разных вузов страны: Бориса Семкина, Сергея Филиппаса, Анатолия Вертеля, Николая Ююкина, Бориса Струкова, Анатолия Лапшина, Александра Васильева, Виктора Карпеца, Владимира Корняка, Анатолия Орешко, А. Ельцова, а в последующем и других. На стадии формирования института именно этот коллектив был во многом стержнем научных исследований.

«Природный» блок института был представлен биологами, экологами, геоморфологами, геохимиками во главе с молодыми докторами наук и кандидатами наук Ю.Г. Пузаченко, Э.Г. Коломыцом и Г.В. Колониным, Ю.П. Баденковым. Мэтром для них была Вера Васильевна Никольская.

Формировалась группа экономической географии, в задачу которой входил анализ населения и хозяйственного комплекса региона, распределения их по территории, экономической специализации, уровней концентрации и связности, характера расселения. Со временем из нее оформились две лаборатории: территориально-хозяйственных структур и географии населения (систем расселения). Первоначально в составе этих подразделений было немало выпускников Московского университета: В.А. Дергачев, П.Я. Бакланов, В.В. Севастьянов, Н.И. Раевский, Н.Н. Казанцев, а также автор этой статьи.

Сектор, а потом и лабораторию географии населения возглавляла к.т.н. Л.Д. Кошкарева, выпускница Дальневосточного политехнического института (1943 г.) по специальности «Промышленное и гражданское строительство». В 1957 г. ей была присуждена ученая степень кандидата технических наук. До прихода в 1971 г. в ТИГ она работала в Дальневосточном научно-исследовательском институте по строительству (ДВНИИС) в г. Владивосток, возглавляла отдел районной планировки. Это направление со временем оформилось в виде исследовательской темы ТИГ «Научные прогнозы развития перспективных форм и систем расселения Дальнего Востока».

Первыми сотрудниками этого подразделения стали выпускник географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Дергачев, ныне известный украинский географ-экономист, геополитик, проработавший в институте до 1975 г.; выпускницы-географы геофизического факультета ДВГУ Р.В. Вахненко, начинавшая старшим инженером, и Л.Б. Чернышова, младший научный сотрудник. Первая в 1986 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Транспортная подвижность населения Дальнего Востока и ее особенности»; вторая – защитила диссертацию, посвященную оценке экологического состояния городов Дальнего Востока. В числе первых были зачислены в это подразделение также выпускница Иркутского госуниверситета Галина Говорина, по совместительству экскурсовод Владивостокского бюро по туризму, благодаря которой мы все, приехавшие впервые в город, знакомимся с его историей; выпускница Ленинградского государственного университета Евгения Владимировна Витко, которая затем стала ученым секретарем института. В сентябре 1972 г. из МГУ (экономический факультет, Центр народонаселения) по распределению прибыл и я в качестве стажера-исследователя. Позднее в лабораторию пришли выпускники-географы геофизического факультета ДВГУ. В 1973 г. – З.И. Сидоркина, в 1995 г. она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Территориальная дифференциация демографических процессов (на примере Дальнего Востока)», сегодня одна из ведущих специалистов в региональной демографии, а также Т. Соболева, В. Царева, Г. Кудряшова, А. Ушаков, С. Ахмедьянов, Г. Ержаковская, В. Ушакова (Осколкова).

В основу работы лаборатории географии населения изначально были положены изучение закономерностей формирования социально-демографического потенциала в регионе, территориальной организации населения, оценка уровня социально-инфраструктурной обустроенности, транспортной связности и экологических аспектов расселения [3]. При этом основной ориентир был на «встраивание» в общую задачу института, т.е. выход на прогноз последствий влияния хозяйственной деятельности человека на природную среду региона.

***Какой интегральный результат деятельности института
мог быть реализован? По каким направлениям?
Причины отсутствия результата?***

К сожалению, настрой на интегральный результат деятельности института стал затухать еще в первое десятилетие. Помимо сложности увязки воедино разных научных направлений были обстоятельства и другого свойства. Прежде всего невероятная нагрузка на директора института как носителя общей идеи. Много времени у него отнимало руководство всем Дальневосточным отделением Академии наук. Далекое не всегда были безоблачными отношения академической науки с органами власти Приморского края, которые, видимо, без особого энтузиазма относились к созданию Академгородка в г. Владивосток. Постоянно усложнялось решение жилищных проблем для приезжающих специалистов. Вспоминаю мое выступление на комсомольском собрании институтов Дальневосточного научного центра в конце 1972 г., когда обсуждался в том числе вопрос о жилье, на котором я предъявлял претензии Председателю Президиума ДВНЦ АН СССР А.П. Капице, цитируя главу Сибирского отделения АН о «неспособности обеспечить жильем молодых ученых». Упрек был явно несправедливым, далеко не все зависело от него, о чем, естественно, я знать не мог, а он не мог всего рассказать. Тем не менее, критика была воспринята, возможно, она стала импульсом организации комсомольской молодежной стройки ДВНЦ, и уже в первой половине 1974 г. был заселен первый девятиэтажный дом на ул. Кирова (д. 62), в котором получили жилье более 600 человек. Особая роль в организации этих процессов принадлежала Н.К. Христофоровой, в то время комсоргу ЦК ВЛКСМ по Дальнему Востоку.

Хочется особо вспомнить имя Владислава Витольдовича Милашевича. Немного в институте осталось тех, кто его знал. В информационной сети он представлен как автор

инновационного метода обучения переводу иностранных научно-технических текстов. И, пожалуй, есть еще те, кому посчастливилось пройти его недельный курс, когда вдруг рушится, как он ее называл, «методическая стена», воздвигнутая между субъектом и объектом, и появляется ясное понимание текста на иностранном языке, содержание которого и на родном не всегда понимаешь. Но, считаю, что его вклад в развитие института, недостаточно оцененный, состоял главным образом в том, что он пытался на уровне методологии продемонстрировать интеграционные свойства географии. В.В. Милашевич пришел в институт, в лабораторию проблем рационального природопользования, в начале 1980-х гг., был воспринят как «человек, учивший ...мыслить по-новому» [4, с. 118] ее сотрудников. Потом был переведен в лабораторию региональных проблем расселения. Возможно, кто-то помнит его монографию «Тенденции экологизации естествознания: (Очерки и фрагменты)» [5], в предисловии к которой выражалось беспокойство о том, что в современной науке «что-то не так» и в своем сегодняшнем виде она уже не всегда удовлетворяет требованиям жизни», что «...именно неглобальность, нецелостность научных мыслей, представляющих множество мало связанных между собой разделов естествознания и других наук, создали и обостряют экологическую проблему. Опуская социально-экономические аспекты, ее причину нужно искать, следовательно, не в морях, полях, горах, или атмосфере, а в головах, в ограниченности сознания самих людей» [5, с. 171].

***В чем заключается новизна методологического подхода
В.В. Милашевича к интеграции научных направлений ТИГ?
Почему не получилось?***

Будучи призванным быть в авангарде формирования интеграционных связей, демонстрировать способность объединять усилия разных наук на достижение общей цели, в силу определенной «ограниченности» ТИГ свою миссию пока выполняет не в полной мере. А ведь кто, как не мы, могли бы предложить, обладая таким умением, альтернативу и критерии оценки результатов научной деятельности, ориентируясь на глобальный результат за счет синергии усилий разных областей естествознания и общественных наук. Слова о «комплексном изучении геосистем», разумеется, присутствуют во многих исследованиях; есть место для теории и методологии исследований разных геосистем (природных, природно-ресурсных и территориальных социально-экономических); вопросов рационального природопользования, даже геополитических аспектов устойчивого развития интегральных геосистем и безопасности в регионах Северо-Восточной Азии, а также методов географических исследований, геоинформационных технологий, моделей и т.д. Но насколько результаты исследований разного рода геосистем отвечают на запросы практики, могут ли их выводы или рекомендации быть применимы, например, при разработке Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока, или Стратегии пространственного развития России, или Концепции демографической политики для Дальнего Востока на долгосрочную перспективу, или, наконец, при формировании социально-экономических комплексов на территориях опережающего развития, и уж что совсем за пределами, для преодоления экологической катастрофы в бухте Золотой Рог в г. Владивосток или в заливе Америка в г. Находка. Не в этом ли заложено противоречие между наукой и обществом в широком смысле слова, когда первая, занимаясь преимущественно «чистой» фундаментальной наукой, удовлетворяет свое любопытство за счет государства, тогда как от нее ждут ответы на жизненно важные вопросы, к которым наука остается зачастую равнодушной.

О методологии и методологических семинарах в институте

Не стоит думать, что от углубляющегося разрыва науки и практики страдает только Тихоокеанский институт географии, это беда современной академической науки

в стране, и, пожалуй, именно этим можно объяснять отношение к науке и общества, и власти. То есть проблема института видится не в отсутствии результата, результаты есть, и даже значительные, но когда исследования проводятся по набору относительно автономных тем научных тем, рассчитывать на выходе на синергетический эффект не приходится. А еще ситуация обостряется тем, что на протяжении значительного времени выбытие научного персонала устойчиво превышало количество прибывающей молодежи, что в результате привело к сокращению обеспеченности кадрами значительной части направлений научных исследований. С 1990-х гг., когда притока молодых кадров не было (даже местных, не говоря о приглашенных из центральных вузов страны), редко в какой лаборатории насчитывалось десять сотрудников. Это продолжалось не год-два, а на протяжении целого поколения. В последние годы ситуация стала изменяться, приток молодых заметен, но ушли те, кто мог бы передать свой профессиональный опыт. Теперь есть кому, но не всегда есть «учитель». Следует также не забывать об изменениях в системе образования. И это все делает еще более актуальным вопрос о философско-методологическом семинаре.

В институте на протяжении многих лет поиск баланса между дифференциацией научного знания и интеграцией, между анализом и синтезом велся через регулярно действовавший философско-методологический семинар. В 1989 г. в ТИГ был издан сборник научных трудов [6], в котором подводились итоги десятилетия его работы. В научной среде тогда преобладало признание «противоестественным... сохраняющееся разделение наук, создавшее своеобразный «экологический кризис» внутри самой науки и закрывающее путь к согласованию различных видов практической деятельности и целостному, рациональному природопользованию». И гипотеза строилась на том, что «Ожидаемый переворот в науке ... состоит в переосмыслении ее предмета (предметов всех наук) как субъектно-объектной целеполагающей деятельности, как своеобразного научного производства, развивающегося через противоположности опредмечивания (отчуждения) и присвоения (распредмечивания) и в постижении их единства в процессе экологизации» [5, с. 9]. Генератором многих идей, обсуждавшихся на философском методологическом семинаре, являлся В.В. Милашевич. Кроме того, можно вспомнить еще ряд ученых, которые вносили оживление в работу этого семинара: П. Бакланов, А. Вергель, М. Романов, А. Мошков, Л. Богданова, В. Урусов, С. Зимов. Оппонирование брал на себя проф. Б. Преображенский, который порой ставил в тупик Ученый совет института, выдвигая нетривиальные гипотезы и предлагая оригинальные решения той или иной проблемы. Далеко не всегда с ним можно было соглашаться, тем не менее его монография «Метафизика и метаморфозы естествознания» [7], на мой взгляд, как и ранее упоминавшаяся книга В.В. Милашевича, могли бы стать своеобразным тестом не только для принимаемых на работу научных сотрудников, но и для каждого из них во время аттестации.

За полвека, особенно за два десятилетия XXI в., произошли тектонические сдвиги как на глобальном уровне, на уровне стран, так и в конкретных регионах, в частности на Дальнем Востоке, а также и в Академии наук, что не могло не отразиться на жизни каждого из нас и даже на нашем мировоззрении. А где еще можно обсуждать и переосмысливать то, что происходит в мире, в какой стране живем, от каких социальных завоеваний отказались, что получили взамен? Неужели настолько все ясно, что нет предмета для содержательной дискуссии? Рассуждая об устойчивом развитии, о рациональном природопользовании, невозможно абстрагироваться от тех событий, которые с каждым днем приближают цивилизацию к закату. Принципиально на уровне высшего руководства страны остается открытым вопрос о том, какое общество мы строим, к какому будущему идем, какое место будет занимать фундаментальная наука. Это не значит, что теперь нужно сменить свой объект исследования, так как участие в обсуждении этих проблем способствует расширению кругозора, в т.ч. в собственном предметном поле.

От теории к практике

Сегодня мы являемся свидетелями исчерпания капиталистическим способом производства своих возможностей, свою миссию он выполнил, создав материальные предпосылки для перехода на качественно новую ступень развития цивилизации. По Марксу, капитализмом завершается предыстория человечества. Условием устойчивого развития капитала всегда было расширение рынков: локальных, региональных, международных, но пределом стали размеры планеты; конкуренция как двигатель рыночной экономики перестала работать, ее заменили силовыми операциями и нелегитимными санкциями; эгоизм и исключительность национальных интересов сделали невозможным решение общих проблем: природных катаклизмов, освоения ресурсов Мирового океана, Космоса, «углеродного следа», рационального природопользования и даже преодоления коронавируса. Уместно вспомнить в этой связи, с одной стороны, интерес Всемирного банка, привлекшего специалистов из разных стран, к закономерностям пространственного развития в мире (2009 г.) [8], а с другой – постепенное вытеснение академической науки при подготовке долгосрочных документов социально-экономического развития в России.

Мы живем теперь в другой стране, иных границах, с другими экономическими и социальными отношениями, иным отношением к науке, образованию и даже где-то друг к другу. Эта реальность требует искать варианты встраивания в нее, доказывать свою необходимость, полезность для общества, приспосабливаясь к меняющимся критериям оценки научной деятельности. Не все принимают происходящее одинаково, для кого-то это катастрофа, а кто-то празднует победу. В моем понимании, как политэконома по образованию, в стране в начале 1990-х годов победила контрреволюция, которая привела к утрате государством суверенитета, к отмене социальных завоеваний, дискредитации плановой экономики, созданию тяжелых условий жизни, в результате чего суммарные потери населения оказались больше, чем в годы Великой Отечественной войны [9].

Как бы кто не относился к СССР, но задача интеграции 15 республик в единый народнохозяйственный комплекс с разделением труда, специализацией, кооперативными связями – сверхсложная задача, в решении которой начиная с разработки плана ГОЭЛРО не последняя роль принадлежала географии. И строились эти связи на иных принципах и с помощью иных инструментов. Глобализм по-американски на основе привычных инструментов (частной собственности, товарных обменов, рыночных цен, конкуренции и т.п.) высокоэффективным именно поэтому и не получается. Место конкуренции, соперничества, товарно-денежных отношений должны занять сотрудничество, совместные согласованные действия, кооперация и планирование, основанные на доверии и всеобщей заинтересованности в результатах. Различие подходов к решению масштабных проблем демонстрируют, с одной стороны, США и их сателлиты, а с другой – Китай и Россия. Штаты, провозгласив глобализацию для мира, тем не менее собственное благополучие пытаются обеспечить за счет локализации (возврата «домой») производств, оставляя повсеместно разве только силовую составляющую. Китай в это же время разворачивает «Новый шелковый путь», вовлекая в проект десятки стран; Россия последовательно налаживает интеграционные связи в освоении космоса, энергетических проектов, освоении Северного морского пути. Международное разделение труда, специализация, кооперация – это важнейшие элементы повышения производительности труда и достижения наивысшей эффективности. Однако, когда в основе взаимодействия лежат товарно-денежные отношения (мир, разделившийся по признаку накопленного капитала), это всегда будет порождать конфликты, заканчивающиеся переделом в пользу сильнейшего. Борющиеся сегодня за экологию американцы на самом деле выступают за сохранение статус-кво с позиций достигнутого уровня потребления энергии, тогда как для остального мира в случае внедрения ограничений не останется шансов преодолеть бедность. Сложившийся миропорядок, обсуждаемые экологические проблемы, глобализация в интерпретации рыночных отношений внешне воспринимаются как попытка воспроизведения целостности земного

шара, а по факту являются свидетельством претензий на безраздельное управление миром в интересах «исключительной» нации. История полна таких заявок в прошлом, финал их тоже известен, но в данном случае речь не о геополитике, а о перспективах восстановления гармонии во взаимосвязи человека с природой, в т.ч. и на уровне теоретической задачи. Представляется, что базовым условие продвижения к цели является переход от многовековой раздробленности, порожденной частной собственностью, и противопоставления себя (человека) природе, к интеграции с природой, осознанию себя частью её. Процесс не быстрый, противоречивый, болезненный, примером чего является и наш опыт обобществления, и Китая. Пока же в основе экономики остается рынок, а важнейшим критерием эффективности – прибыль, любые попытки найти решение задачи рационализации взаимодействия с природой, к сожалению, будут малоэффективными.

Нынешняя ситуация демонстрирует, насколько серьезные проблемы порождают сложившиеся процессы урбанизации, когда скученность людей в огромных многоэтажках-«человейниках» считается якобы более эффективным способом расселения людей, что на поверку становится чрезвычайно опасным, создающим «идеальные» условия для распространения эпидемий, террористических актов, порождающим нездоровую психологическую обстановку. Возможно, именно поэтому люди стихийно начинают возвращаться «на землю» (загородные дома, дачи). Размещение в собственных домах на больших площадях – это один из возможных вариантов решения накопившихся проблем, порожденных массовой урбанизацией. Подтверждением правильности такого подхода является проект программы Минстроя «О развитии индивидуального жилищного строительства в Российской Федерации». Тенденция подтверждается и данными строительной отрасли: почти половина построенного в 2021 г. жилья приходится на индивидуальную застройку. И это то, что могло бы стать стратегическим курсом для расселения на Дальнем Востоке, и, в частности, в Приморском крае. Не «самостийно», вне генплана, а на регулярной основе с последовательным развитием транспортной инфраструктуры, социальных объектов и т.д. Для этого мало одного желания, необходимо обладать стратегическим видением пространственной организации жизни населения. Для этого в крае есть специальное академическое подразделение – Тихоокеанский институт географии, который мог бы выполнить работу по созданию проекта такой организации. Но инициатором должно выступить Правительство Приморского края, имеющее ясное представление о перспективе проекта и способное обосновать такой проект перед соответствующими структурами федерального центра. Важно, что организация жизни населения «на земле» открывает возможности для решения не менее актуальной для края задачи – помощи в преодолении убыли населения. И Приморье в этом отношении могло бы стать территорией пилотного проекта со всеми вытекающими последствиями.

Чуть ли не с первого послания Президента демографические проблемы в России рассматриваются как наиболее острые. Дальний Восток за последние 30 лет потерял больше 2 млн чел. Прогнозы Росстата до 2050 г. свидетельствуют о дальнейшем сокращении численности населения региона. Утвержденная три года назад Концепция демографического развития Дальнего Востока, в которой до 2025 г. предусматривалось увеличить численность на 300 тыс. человек, явно проваливается. В проекте Национальной программы развития Дальнего Востока содержится призыв к нестандартным решениям, в том числе и в области демографии, но ни одного такого решения там нет. Можно предложить одно из возможных «нестандартных» решений.

Чтобы удержать здесь молодежь (а уезжают чаще молодые), во время регистрации вместе со свидетельством о браке новой семье следовало бы выдавать ключи от собственного дома, в документе о праве на владение недвижимостью прописать его стоимость и условия расчета. Например, дом с приусадебным участком, стоит около 10 млн руб., при рассрочке платежей на 20 лет и 5–6 % оплаты за кредит у молодой семьи изначально доход должен быть не менее 100 тыс. руб., из которых на погашение долга каждый месяц придется отдавать около половины. Но договором предусматривается, что с рождением первого ребенка

первоначальная стоимость снижается на 1 млн руб., второго – на 1.5 млн, а третьего – не меньше, чем на 2 млн. Рождение 5-го ребенка в семье сокращает обязательства перед государством где-то на 70 %, тогда платежи не станут финансовым бременем для семьи. В эту схему должны войти все те финансовые затраты, которые сегодня государство осуществляет по поддержке молодых семей, начиная с материнского капитала и заканчивая бесплатным гектаром земли. Если иметь в виду, что малоэтажная застройка ведется на регулярной основе и в массовом масштабе, то стоимость такого жилья со временем может быть существенно ниже. В этом видится решение большого числа проблем, каждая из которых сегодня требует затрат, сопряжена с большими издержками. Почему бы Правительству Приморского края не выступить с такой инициативой? И для всего этого необходим большой круг географических исследований и оценок, начиная с определения границ формирующейся агломерации [10], вписывания в рельеф отдельных микрорайонов, привязки к источникам водоснабжения, оптимизации транспортных путей, организации промышленных производств на базе местных ресурсов, и, разумеется, всего, что связано с экологией.

Сегодня, как никогда раньше, Дальний Восток, Приморье, Владивосток реально становятся важнейшими приоритетами в развитии страны. Выход в Азиатско-Тихоокеанский регион не в качестве сырьевого придатка других экономик, а лидера в тех видах деятельности, где наш авторитет и опыт признаны в мире, позволит не только придать импульс развитию региону, но и станет подтягивать за собой экономику страны. Вот тогда и можно будет с полным основанием говорить о Тихоокеанской России.

Поиск новых интеграционных моделей следует вести по пути кооперации с экономикой других стран в области освоения космоса, Мирового океана, атомной энергетики и некоторых других видов деятельности. У России в этих сферах достаточно высок международный авторитет, есть технологии, запасы природных ресурсов, которые позволяют выйти на новый уровень индустриального развития.

Когда говорят, что теория К. Маркса устарела, хочется спросить: «в чем?». Терри Иглтон, доказывая, что теория Маркса чрезвычайно актуальна в XXI веке, отвечал на этот вопрос следующим образом: «идеи революции высказывались задолго до него; коммунизм берет начало в античных временах; идея революционной партии – из Французской революции; концепция социальных классов тоже не его; о пролетариате было известно ранее; идея отчуждения от Гегеля; не только он признавал исключительную роль экономики в общественной жизни. Тогда в чем же его заслуга? – Маркс настаивал, во-первых, на *главенствующей роли экономики в общественной жизни* (или она совсем утратила свою роль?); и, во-вторых, он *доказал преемственность и последовательность смены способов производства в истории* [11]. Что из этого устарело?

В начале XX в. Д.И. Менделеев прогнозировал на 2026 г. для России население в 1 миллиард 200 млн человек. П.А. Столыпин говорил о том, что для России реально довести численность до двух миллиардов. Разумеется, им и во сне не могли присниться события, которые пережила страна за это время. Сегодня мир стремительно приближается к новому вызову: либо мировая война (вероятнее всего, последняя), либо переход на новую ступень общественного развития, иному способу производства, другим социально-экономическим отношениям. Как описывал эту альтернативу И. Кант, «роду человеческому суждено пребывать либо в покое «гигантского кладбища человечества», либо в мире, устроенном разумно».

Определенные предпосылки для «разумного» решения проблемы сохранения цивилизации капитализм создал, свою миссию он выполнил: достигнут в целом высокий уровень производительности, обеспечен надежный коммуникационный каркас, создана транспортная связность между континентами, созданы возможности информационного обеспечения решаемых задач. В то же время планетарных масштабов достигли многие проблемы, которые требуют совместных решений: экологические, энергетические, транспортные, продовольственные, эпидемиологические. Путем военного противостояния ни одну из этих проблем не решить, необходимо сотрудничество, сотрудничество!

И нам, с более чем 70-летним опытом строительства нового общества, стоит взять на вооружение из него то, что позволило в свое время объединить 15 национальных республик, создать мировую социалистическую систему, извлечь уроки из негативных и трагических ошибок на этом пути, и возглавить движение, которое позволит выжить человечеству и спасти планету Земля от разрушения.

Вместо заключения, пожелания на следующие полвека

В юбилей чаще сосредоточиваются на пройденном пути, на оценке достигнутого. Но это еще и повод задуматься о будущем. Традиционно День географа в ТИГ проводился в декабре начиная с 1972 г. (строго говоря, первым был капустник в 1971 г. в общежитии на Некрасовской). В 1976 г. мы вместе с П.Я. Баклановым представляли свое видение будущего, в том числе и института к 2000 г. А каким хотелось бы видеть его через следующие полвека, какими результатами он будет отчитываться?

В начале 2000-х в Тихоокеанском центре стратегических разработок родилось понятие «Тихоокеанская Россия», которое быстро вошло в научный оборот. Достаточно заметить, что в трех из четырех тем госзадания Минобрнауки институту на 2023–2024 гг. оно присутствует. Немногочисленные дискуссии по этому поводу строгости понятию не добавили, и чаще его используют, стремясь вытеснить из лексикона традиционный «Дальний Восток». Представляется, что академический уровень просто обязывает сформулировать адекватное определение, и где же еще это можно сделать, кроме как не в Тихоокеанском институте географии. Во всяком случае, с этого можно было бы начать возрождение философско-методологического семинара в институте. При этом семинар мог бы стать площадкой для «проращивания» междисциплинарных связей не только внутри института, но и с коллегами из других академических подразделений и вузов.

По существу дискуссия на уровне понятия должна стать стартом для подготовки к очень масштабному событию: 400-летию выхода русских к берегам Тихого океана. Это только кажется, что 2039 г. далеко, но он может наступить так же незаметно, как и три года назад 380-летие данного события. Подготовку к этому событию следует возвести до государственного уровня, а инициативу должен проявить ТИГ ДВО РАН. И план мероприятий не следует ограничивать только серией конференций или семинаров, но и, возможно, к тому времени организовать Музей Тихого океана, провести морские экспедиции вдоль побережий, запланировать постоянно действующие международные программы по оценке экологического состояния бассейна, рациональному природопользованию, по защите животного мира и т.д. Со временем можно будет думать об открытии в г. Владивосток или г. Петропавловск-Камчатский штаб-квартиры координационных центров таких программ.

Россия – страна с самой большой территорией, а Дальний Восток – самый крупный ее макрорегион. Так не Всемирному же банку братья за решение задачи оптимизации пространственной организации наших территорий, это задача, которую должна взять на себя географическая наука, а значит – ТИГ ДВО РАН. Кто же еще сможет объединить усилия разных специалистов (по климату, природно-ресурсному потенциалу, геоморфологии, ландшафтоведению, почвам и растительности, океану и энергетике, экологии и рациональному природопользованию) для решения задач пространственного развития? Техническое задание на такую программу может и обязан сформулировать коллектив ТИГ. Одним из важнейших разделов в нем должен стать ответ на вопрос об оптимальных размерах поселений, связности между ними, достижении социально-экономической, экологической и демографической эффективности. Разумеется, это лишь некоторые фрагменты предстоящих научных исследований в институте, которые будут востребованы и ожидаемы и обществом, и властными структурами.

Литература

1. Концепция экономического развития Южного Приморья. Проект «Большой Владивосток». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gorsovet1990.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).
2. Автобиографические воспоминания о научной деятельности Сергина Владимира и его брата Сергина Сергея. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kostya-sergin.narod.ru/sergin_s_ya/sergin-v-ya.htm (дата обращения: 09.11.2022).
3. Кошкарёва Л.Д. Современное расселение в южной зоне Дальнего Востока и основные направления его развития // Материалы региональной научно-практической конференции «Проблемы формирования и размещения населения на Дальнем Востоке». Владивосток. 1978. С. 26–33.
4. Географические исследования на Дальнем Востоке. Итоги и перспективы. К 30-летию Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2001. 184 с.
5. Милашевич В.В., Краснов Е.В. Тенденции экологизации естествознания: (Очерки и фрагменты). Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1983. 200 с.
6. Природопользование и география (методологические аспекты). Владивосток: ДВО АН СССР. 1989. 160 с.
7. Преображенский Б.В. Метафизика и метаморфозы естествознания. Владивосток: Эмахо, 2010. 526 с.
8. «Новый взгляд на экономическую географию». Доклад Всемирного банка. 31-е ежегодное издание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2009.pdf> (дата обращения: 09.11.2022).
9. Авдеев Ю.А. Дальний Восток: как остановить отток населения и сделать его привлекательным? (полемические размышления) // Уровень жизни населения в регионах России. 2021. Т. 17, № 3. С. 299–313.
10. Авдеев Ю.А. Владивостокская агломерация: проблемы и варианты развития // Тихоокеанская география. 2021. № 1. С. 6–20. DOI: 10.35735/tig.2021.5.1.002.
11. Почему Маркс был прав. Терри Иглтон / пер. с англ. П. Норвилло. М.: Карьера Пресс, 2013. 304 с.

References

1. The concept of economic development of South Primorye. Project “Greater Vladivostok”. Available online: http://www.kostya-sergin.narod.ru/sergin_s_ya/sergin-v-ya.htm (accessed on 09 October 2022). (In Russian)
2. Memories of the scientific activity of Sergin Vladimir and his brother Sergin Sergey. Available online: http://www.kostya-sergin.narod.ru/sergin_s_ya/sergin-v-ya.htm (accessed on 09 October 2022). (In Russian)
3. Koshkareva, L.D. Modern settlement in the southern zone of the Far East and the main directions of its development. In *Materials of the regional scientific and practical conference “Problems of formation and placement of the population in the Far East”*. Vladivostok, Russia, 1978, 26-33. (In Russian)
4. Geographical studies in the Far East. Results and prospects. By 30th anniversary of the Pacific Institute of Geography FEBRAS. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2001; 184 p. (In Russian)
5. Milashevich, V.V.; Krasnov, E.V. Trends in the ecologization of natural science: (Essays and fragments). Far Eastern Scientific Center of the Academy of Sciences of the USSR: Vladivostok, Russia, 1983; 200 p. (In Russian)
6. Nature management and geography (methodological aspects). Far Eastern Branch Academy of Sciences of the USSR: Vladivostok, Russia, 1989; 160 p. (In Russian)
7. Preobrazhenkiy, B.V. Metaphysics and Metamorphoses of Natural Science. Izd. Emaho: Vladivostok, Russia, 2010; 526 p. (In Russian)
8. “A New Look at Economic Geography”. Report of the World Bank. 31st Annual Edition Available online: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2009.pdf> (accessed on 09 October 2022). (In Russian)
9. Avdeev, Y.A. Far East: how to stop the outflow of people and make it attractive. (Polemical reflections). *Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2021, 3, 299-313. (In Russian)
10. Avdeev, Y.A. Vladivostok agglomeration: problems and development options. *Pacific Geography*. 2021, 1, 6-20. (In Russian)
11. Why Marx was right. Terry Eagleton / Translated from English by P. Norville. Career Press: Moscow, Russia, 2013; 304 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.